

Часть первая

Глава 1

Самолет снижался. Наташка неотрывно смотрела в иллюминатор. Это был первый в ее жизни полет, поэтому она не стала экономить и заплатила за хорошее место.

— Уважаемые пассажиры, мы готовы к посадке, — объявил командир экипажа. — Через двадцать минут мы прибудем в международный аэропорт города Сочи. Погода за бортом прекрасная, плюс двадцать два.

О да! Двадцать два для первой половины апреля — это прекрасно. На Урале, откуда Наташка родом, сейчас около ноля, местами лежит снег, на небе свинцовые тучи — эта весна выдалась холодной и мрачной. Поэтому она так радовалась теплу и солнцу Краснодарского края. Наташа видела зелень скверов и парков, сверкающую гладь моря, искрящиеся вершины гор в пенке облаков. И все это под лазурным куполом неба. На юге она уже бывала. В детстве с мамой и в двадцать лет с институтскими подружками. Но тогда они добирались поездом и автобусом. Отдыхали в Лазаревском и Кабардинке. Им все нравилось, но дорога утомляла. А на самолете одно удовольствие лететь,

два с половиной часа — и ты в субтропиках. И, главное, это совсем не страшно!

Наталья Караулова летела в Сочи не просто на отдых. Да, погулять вдоль моря, погреться на солнышке — это здорово, но купаться она не решится, а что это за отпуск без водных процедур? Зарабатывала она не так много, чтобы позволять себе такие вояжи. Да и в счет отпуска ей дни со скрипом дали. Спасибо начальнице, подсуетилась. Но только после того, как узнала, что подвигло Наташу на незапланированное путешествие.

— К парню летишь? — ахнула она, услышав причину.

— Ага, — смущенно кивнула головой Наташа. Она никому на работе не рассказывала о своем двухмесячном виртуальном романе с парнем по имени Артур.

— Билет, надеюсь, он тебе оплатил?

— Предлагал. Но я отказалась. Мы еще не делись, я не хочу быть ему обязанной.

— Молодец. Потом, если все получится, и деньги вернешь, и с подарками домой полетишь. Мне варенье из айвы привези, очень я его люблю.

Наташа пообещала начальнице гостинчик. Если что, сама купит на рынке. В то, что все пройдет прекрасно, она верила. Но доля сомнений, конечно, присутствовала, потому что о неудачных виртуальных знакомствах писали больше, чем о счастливых. Куда ни глянь, истории обманутых барышень. Да что далеко ходить, тетка Наташина, родная мамина сестра, попала в сети интернет-обольстителя. Они тоже долго общались и по телефону, и по видеосвязи, но, когда она приехала к нему в Питер, оказалось, что живет мужчина

в квартире с бывшей женой и двумя детьми, работает не машинистом, как говорил, а кондуктором, поживает, и росту в нем не сто восемьдесят сантиметров, а от силы сто семьдесят три. Последнее, естественно, было не так важно, и все же любая ложь неприятна. Тетка провела у «жениха» два дня. Он не показал ей Северную столицу, как обещал, только свой дурной нрав продемонстрировал. Бывшая супруга от него не отстала, порезала пальто. Даже кот был в стоворе, он напрудил в теткины ботинки. Та поменяла билет и вернулась на Урал раньше срока. С тех пор прошел год, а она так и не поняла, зачем мужчина все это затеял. Ради секса? Или чтобы позлить жену? А может, до конца не верил в то, что невеста приедет. Он, в отличие от Артура, денег на билет не предлагал.

Наташа со своим кавалером познакомилась в группе любителей стендапа. Она с удовольствием ходила на выступления комиков, как известных, приезжающих в их город с концертами, так и начинающих. Последние пробовали свои силы в демократичных молодежных барах. Им ничего не платили, разве что угощали пивом и гренками. У Артура же был свой ночной клуб «Лиловый слон». Точнее, принадлежал он его отцу, но управлял им именно сын. И приглашал комиков для выступлений. Как начинающих, так и именитых. Лично знал почти всех звезд этого жанра, о чем свидетельствовали фотографии. Увидев на одной из них своего любимого Тимура Каргинова, Наташа не удержалась и написала Артуру. Спросила, как ему понравился живой концерт. Сама она так и не смогла на него попасть. Купила билет, да началась пандемия, и мероприятие отменили.

Между молодыми людьми завязался диалог. Сначала они просто переписывались, обменивались голосовыми сообщениями, потом стали друг другу звонить. Недели через две Наташа поняла, что Артур ей не просто приятен, она в него влюблена. Но эмоции свои девушка при себе удержала. Они ее саму испугали, а что подумает Артур, когда догадается о ее чувствах? Решит, что она чокнутая! Да еще отчаявшаяся. В реальности выбрать не из кого, вот она и втюрируется в виртуальных принцев.

Еще через неделю оказалось, что Артур увлечен Наташей не меньше. Он признался ей в этом без какого-то страха и стеснения. Сказал, что мечтает познакомиться с ней в реальности, и пригласил в гости.

— Ой, это так неожиданно, — пробормотала Наташа, едва сдержав вопль радости. — Я подумаю.

— А чего думать, Натка? Кидай данные паспорта, я тебе билеты закажу.

— У меня работа, — напомнила она. Трудилась Наталья Караулова старшим лаборантом на лако-красочном заводе.

— В пятницу вечером вылетишь, в воскресенье вернешься, в понедельник поскачешь на свой завод.

— Но мне еще до аэропорта ехать. Я в ста километрах от города живу.

— Ты говорила, — кивнул своей кудрявой головой Артур. — Но такси круглосуточно ходит, не так ли? Давай я тебе денег на него перечислю? У тебя карта к номеру привязана?

— И все же дай мне время на раздумье.

— Сколько? День-два?

— Неделю.

— Значит, на этой не увидимся? — разочарованно вздохнул Артур, но давить не стал.

Наташе потребовалось гораздо больше времени на то, чтобы решиться на поездку. И от денег Артура она отказалась. Его щедрость, легкость, внутренняя свобода ее немного пугали. С такими как он Натка близких отношений не имела. Встречалась с себе подобными, простыми ребятами. Первым ее парнем был сокурсник, вторым установщик пластиковых окон, третьим помощник стоматолога. С последним она жила полгода, но рассталась из-за непримиримых противоречий. Наташа считала, что они должны обеспечивать себя сами, а ее сожитель ждал помощи от родителей. Им же всего по двадцать два, пусть квартиру им снимают, продукты покупают, а уж на одежду и развлечения они сами себе заработают. Он без стеснения просил у своих предков деньги, а Наташка так не могла. Отец водитель, мама медсестра, есть брат младший. Откуда у семьи Карауловых лишнее?

После разрыва с помощником стоматолога Наташка вернулась в отчий дом. Сейчас ей уже исполнилось двадцать четыре, и она ни с кем не встречалась.

Самолет тем временем снизился. Натка прилипла к иллюминатору, чтобы не пропустить момент, когда шасси коснется полосы. Не знала, что изрядно тряхнет, когда это случится. Когда началось торможение, она откинулась на спинку и закрыла глаза. Страшно стало именно сейчас.

Послышались аплодисменты. Наташка тоже похлопала пилоту, а потом полезла за телефоном.

Переведя его из авиарежима в обычный, набрала номер Артура. Тот трубку не взял.

Натка напряглась. Не слышит? перевел на беззвучный? Или в машине оставил?

Все может быть. В том числе то, что Артур просто над ней посмеялся! Зазвал наивную дурочку в гости, а сам и не думал с ней встречаться? Сидит сейчас в своем клубе с друзьями и угорает над ней...

— С вами все в порядке? — обратилась к Натке сидящая рядом женщина. Ей было лет пятьдесят семь, и весь полет она проспала.

— Нормально.

— Лица на вас нет. Переволновались?

— Есть такое. Это мой первый полет.

— А мой — тысяча первый, наверное, — усмехнулась попутчица. — Мотаюсь из Сочи в Оренбург по несколько раз в месяц. Сын там у меня. А с недавних пор и внук. Навещаю, помогаю. Больше некому.

— Переехать не думали?

— В Сочи у меня гостиница, которую на чужого человека не оставишь. Магазины при ней, кафе. Все деньги тут... — Она достала из сумочки влажную салфетку и протерла ею лицо. — А еще море, солнце, фрукты. Не хочу я на Урал. А сыну там нравится. Учился в Оренбурге, женился, остался.

Натка снова набрала Артура. Опять долгие гудки, но никакого ответа.

— Почему так долго не выпускают из салона? — спросила она у соседки.

— Кто-то важный прилетел или улетает. Он в приоритете. А мы посидим, подождем. — Женщина, довольно полная, повернулась к Наташке всем корпусом. — Меня Верой зовут.

— А по отчеству?

— Понимаю, что гожусь тебе в матери, но давай без него.

— Я Наташа.

— Очень приятно. Тебя встречают?

— Надеюсь. — И бросила короткий взгляд на безжизненный экран телефона.

Вера это заметила и успокаивающе похлопала попугайцу по руке.

— Если что, я тебя подвезу. За мной кум придет.

— Это кто? Брат мужа? Или супруг сестры?

— Крестный моего сына. — Вера достала еще одну салфетку, протерла ею шею. — Приливы, будь они неладны, — пробормотала она. — Наследие давно наступившего климакса. Никак не пройдет. Тебе куда, Наташенька?

Она не знала что ответить. Артур хотел заселить ее в гостиницу своего дяди, расположенную в районе дендрария. Но если он не встретит, то... Наташке придется самой устраиваться. И конечно, в какой-то другой отель. Не попроситься ли к тете Вере?

Она уже хотела сделать это, как ожил телефон. Номер определился незнакомый.

— Алло.

— Натка, привет, это Артур! Я телефон где-то забыл. То ли в кофейне на столе, то ли в магазине на прилавке. Хорошо, что твой номер помню. Прилетела?

— Да, сели, — радостно пискнула она. — Но нас пока не выпускают из салона.

— Ага. Значит, успею отыскать свой телефон. Буду ждать в зоне прилета.

— До встречи.

— Неужто мы наконец увидимся? Я так рад.

А уж как была Наташа рада! И крайне взволнована. Перед посадкой себя в порядок привела, макияж нанесла, расчесалась, освежила дыхание, но решила еще раз проверить, все ли в порядке.

— Красивая, красивая, — улыбнулась ей Вера. — Бледненькая только, но это поправимо. Сейчас солнце ласковое, загар отлично ляжет.

Да, он очень бы освежил Наташу. А то серая, уставшая. Последние полгода много работать на подменах приходилось — лаборанты болели, и она за них выходила в смены. В отпуск не удалось куда-то съездить, только на дачу, где не столько отдыхаешь, сколько в огороде пашешь. Но летом Натка все же хорошо загорела. У нее кожа смуглая, глаза карие, а волосы светлые. В детстве льняными были, сейчас же просто золотисто-русые. Некоторые не верили, что это природный цвет. Но Наташа если что и делала с ними, то только ромашкой ополаскивала, чтобы летом лучше выгорали.

— Парень встречает, да? — догадалась Вера. Натка подтвердила кивком. — Наш, местный?

— Ваш.

— У нас ребята хоть куда. Только женским вниманием избалованные, поэтому себе на уме. С ними надо сдержанно себя вести. Но не смотреть свысока. Они этого не любят. Даже русские да белорусы, что выросли в Краснодарском крае, гордые кавказские орлы.

— Мой точно. Он армянин. Но не чистокровный. Его мама наполовину украинка, наполовину еврейка.

— Гремучая смесь! — хохотнула Вера. — Красавец, поди?

— Я бы не сказала...

Артур объективно был всего лишь приятным, обаятельным. Большие глаза, широкая улыбка, растрепанные смоляные кудри, которые парень иногда убирал от лица резинкой, чтоб не мешали, а не укладывал, как большинство современных модников. Ему шли щетина и пирсинг брови. И НЕ... шел толстый вздернутый нос. К такому лицу бы тонкий и длинный еврейский, массивный армянский, но никак не славянская картофелина. Но она бросилась в глаза лишь вначале. Теперь же Натка не замечала никаких изъянов во внешности Артура. И к худобе его она привыкла. Ей всегда крепко сбитые парни нравились. Эдакие борцы. Артур же походил на баскетболиста: высоченный, узкокостный, поджарый. Мама про таких говорила — из породы гончих. Но Артур бегать не любил. Он раскатывал по городу либо на авто, либо на моноколесе. Увлекался не только стендапом, но и музыкой, яхтингом, модой. Сам одевался стильно и имел коллекцию винтажных рубашек от кутюр. Для того чтобы пополнять ее, открыл свой собственный секонд-хенд.

— Ура, нас начали выпускать! — воскликнула Вера.

— Наконец-то, — обрадовалась Наташа, вскочив, чтобы достать с полки свой чемоданчик.

Выпустив соседку в проход, попутчица сказала:

— А телефон мой все же запиши. Вдруг пригодится?

— Диктуйте.

Вера так и сделала. Натка сохранила номер и в потоке остальных пассажиров направилась к выходу.

Ее сердце колотилось так сильно, что колоктало в ушах. Ладони потели. Одна прилипла к ручке чемодана, вторая к телефону — Наташка не убрала его в карман. Шагая по «рукаву», она смотрела на свое отражение в стекле. Испуганная, ссутулившаяся, плохо одетая девушка казалась ей крайне непривлекательной. Натка выбрала для полета лучшие свои джинсы, толстовку, на курточку «Поло» разорилась. Взяла со скидкой, и все равно за «коротышку» отдать десять тысяч не сразу решилась. Отправляясь в путешествие, она смотрела на себя и думала, как же она хороша. Современная, энергичная, симпатичная. Под стать Артуру. Жаль, уверенности в себе не хватило надолго. И трех часов не прошло, как Натка поплыла...

Двери с приветственными надписями разъехались, и она вышла в зал прилета. Среди толпы встречающих сразу узнала Артура. Он возвышался надо всеми, это раз. Два, держал в руках огромный букет цветов. И не банальные розы или лилии. Не пионы или хризантемы. Какую-то чудо-композицию из разноцветных бутонов, веток, листьев, колосков. Артур поднимал ее над своей курчавой головой и улыбался во все тридцать два зуба.

— Натка, привееееет! — прокричал он. — Добро пожаловать в Сочи!

— Привет, — тихо ответила ему она и потупилась. Если можно было бы сравнить ее чувство к нему с батареей на сотовом телефоне, то до этого момента она была заряжена на девяносто процен-

тов. Но как только Наташка встретилась с Артуром глазами, уровень подскочил до сотни.

Батарея загрузилась на полную! Наташа поняла: она ЛЮБИТ по-настоящему...

Артур обнял ее, приподнял, чмокнул в щеку. Затем вручил цветы, а чемодан отобрал.

В жизни он оказался еще выше. Не под метр девяносто, а за. Глаза оказались не зелеными, а светло-карими, янтарными. Ресницы на одном завивались, а на другом торчали. И казалось, что он подмигивает.

— Артурчик, это ты? — услышала Натка знакомый голос. — Какое совпадение!

— Тетя Вера? Здравствуйте.

— Привет. — Женщина подошла к молодым людям, улыбнулась им. Сейчас она не казалась полной, скорее упитанной. Высокий рост, широкая кость, а жира не так уж и много. — Значит, это ты уральскую красавицу Наталью встречаешь?

— Ага.

— Куда заселишь?

— К дяде Геворгу. В «Пятый сезон».

— Отлично, значит, рядышком со мной будет. — Тетя Вера похлопала Натку по плечу. — Моя гостиница в пятнадцати минутах ходьбы. Называется «Тисовая аллея». Заходи, чайку попьем. А может, чего покрепче.

— Обязательно. Спасибо вам. — И Натка не удержалась от вопроса: — Тисовая аллея, это из Гарри Поттера?

— Вообще-то эти растения высажены вдоль дороги, ведущей к дому. Не мной, бывшим владельцем земли. Ягодные тисы прекрасны. И так

совпало, что мой сын обожал Гарри Поттера. Вот все и сложилось.

На том распрощались. Когда тетя Вера скрылась из виду, Артур сказал:

— Мы с ее Славкой в одном классе учились. Дружили когда-то.

— Сейчас нет?

Он покачал головой.

— На расстоянии трудно. Мы еще до его отъезда перестали общаться. Не скажу, что поругались, скорее увлеклись разными вещами. В девятнадцать оба уехали из Сочи. Он на Урал, я в Ставрополь.

— Ты там учился?

— Нет, служил в армии. Отчислили меня со второго курса нашего госуниверситета, и батя решил, что мне нужно отдать долг родине.

— Не стал отмазывать от армии?

— Я сам мог откосить, но он запретил. Сказал, как отрезал: идешь служить. Это и родине на пользу, и тебе. И оказался прав. Насчет меня точно, — хмыкнул Артур. — Армия меня многому научила.

Болтая, они шли к парковке. Наташка расслабилась. Ей было спокойно рядом с Артуром. То волнение, что все еще присутствовало, было приятным. Девушка внутренне трепетала, а не терзалась из-за неуверенности.

Артур подвел ее к золотистой «Ауди». Натка плохо разбиралась в машинах бизнес-класса, но эта выглядела дорого. Мощная, современная, тюнингованная. Такая миллионов пять стоит. Или больше?

— Милости прошу, — проговорил Артур, открыв перед Наташкой дверку. Она забралась в салон. Букет положила на колени. — А ты в жизни

еще красивее, — услышала она. — Хотя, казалось бы, куда уж?..

— Ты меня смущаешь.

— Это заметно, — улыбнулся Артур. — И так мило... Наблюдать за твоим смущением.

Он завел мотор. Машина заурчала, как большая довольная кошка, затем тронулась.

— Наши девушки совсем другие. В них столько пафоса, наигранности...

— Не во всех же?

— Конечно, нет. Но я директор ночного клуба, поэтому, наверное, не объективен. У меня официантки приходят нормальными девчонками. Уже через месяц-другой их не узнать. Губы, волосы, кошмарные ногти, татухи. А сколько понтов! Я вся такая, жду не трамвая, а москвича на «Бентли»...

— Почему именно москвича?

— Их много сейчас здесь живет и отдыхает. Накупили квартир до глобального подорожания. А генералы ФСБ и прочие силовики, которым нельзя выезжать за границу, к нам прилетают на выходные, оттягиваются в крутых СПА, тусуют. Наш «Лиловый слон», бывает, снимают целиком. Упиваются, увозят обслуживающих их девочек в номера. Некоторым везет, и их вскоре забирают в столицу. Те становятся примером для остальных.

— О, поверь, это характерно не только для Сочи. В наших краях таких мечтательниц тоже много. Возможностей — да, поменьше. Но это никого не останавливает. Мечтать не вредно.

— Но ты не такая! Меня это подкупило в первую очередь. Ты естественная, открытая, простая... — Артур бросил на нее взволнованный взгляд. — Это тебя не обидело, надеюсь?

— Что именно?

— Я не называл тебя простушкой. Имел в виду, что...

Она коснулась его руки.

— Не волнуйся, я все поняла и не обиделась.

— С ума сойти, как мне с тобой повезло, — облегченно выдохнул он и рассмеялся.

— А твоя бывшая? Она какой была? Как я или?..

Наташа мало знала о ней. Артур говорил, что со школы встречался с девушкой. Жил с ней. Планировал будущее, но в итоге они расстались. Причину он озвучил так: «Я затынул с предложением. Она устала ждать его и нашла себе другого».

— Зачем вспоминать о бывших? — после короткой паузы проговорил Артур. — Моих, твоих. Будем наслаждаться настоящим, в котором мы наконец встретились.

Она согласно кивнула. Цветы ей мешали, и Натка решила положить их на заднее сиденье. Она обернулась, чтобы сделать это, и увидела в боковом окне пристроившуюся за едущей параллельно «Ауди» машиной знакомую тачку. Черно-оранжевую, обклеенную логотипами. Таких было много в аэропорту. Они сдавались в аренду. Кажется, это называлось каршерингом. Натка не разбиралась особо. У нее и прав-то не было. Тачка не запомнилась бы ей, если б не водитель. На него она еще на парковке внимание обратила. Точнее, на нее. Это была девушка. И она не отрывала глаз от нее, Натки. Ей стало неуютно, когда она почувствовала ее взгляд на себе...

И вот опять!

— У тебя что-то упало? — поинтересовался Артур у замершей Натки.

— Нет, просто... — За мной следит какая-то ненормальная? Так ответить? И произвести впечатление чокнутой? Нет уж. — Хочу и сумочку убрать.

Пока она снимала сумку с плеча, Артур перестроился в другой ряд и дал газу. Тачка каршеринга затерялась в потоке отставших машин. Натка с облегчением выдохнула.

Глава 2

Золотистая «Ауди» скрылась за поворотом. В лучах заходящего солнца она была похожа на пасхальное яйцо. Тачку будто не на заводе произвели, ее словно снесла гигантская курица, что сидела не в гнезде, а в чане с золотянкой. Аделаиде даже не верилось в то, что еще два года назад она находила эту машину красивой. И гордилась тем, что Артур называл тачку Адой...

В честь нее, своей любимой девушки.

В этом статусе Аделаида пребывала половину жизни. Своей и Артура. Они учились в одной школе, но не с первого класса — с восьмого. Ада переехала в Сочи с родителями и братьями, когда ей исполнилось тринадцать. До этого семья Берггольц жила в Петергофе. Многие ее поколения. Но климат категорически не подходил младшим братьям-близняшкам Ады. Они родились недоношенными, слабенькими и весь первый год своей жизни хворали. Зато, когда семья поехала на машине в Краснодарский край на отдых, мальчишки за три недели так окрепли, что наконец пошли. Отец тут же принял решение перевезти семью в Сочи. Благо, тогда недвижимость там еще не стоила кос-

мических денег. Продав жилье в Петергофе, Бергольц смогли приобрести дом. Отец, отличный программист, быстро нашел работу. Мама сидела с детьми, своими и чужими, они организовали частный детский сад, а Ада пошла в школу.

Как она и предполагала, встретили ее плохо. Посчитали задавакой. Только Артур отнесся по-доброму. Как потом выяснилось, влюбился в нее с первого взгляда, вот и стал защищать. Он был мальчишкой популярным, даже авторитетным, и постепенно одноклассники изменили свое отношение к Аде. Она была Артуру за это благодарна, но и только. Как парень он ей не нравился. Тогда, в юности, он был полноватым. Его брови срастались на переносице, и только в двадцать он дал их проредить. Да, харизматичный, уверенный в себе, несмотря на недостатки внешности, прекрасный танцор, рассказчик, весельчак, что важно, не пустобрех. В общем, парень-молодец. Но не цеплял он Аделаиду. Ей нравился их физрук, мускулистый, светловолосый, неулыбчивый. В двадцать семь он получил серьезную травму, ушел из спорта и устроился в школу. С детьми был суров. Всех это бесило. Физрук требовал невозможного от своих учеников. А Ада млела, когда он отчитывал ее за невзятую высоту.

Влюбилась она в Артура только в одиннадцатом классе. Если точнее, на выпускном. Их выбрали королем и королевой бала. Они танцевали в центре зала. Она была в переливающимся платье в пол, элегантно, со шлейфом, он в голубом смокинге и рубашке с жабо. На голове его красовалась нелепая шляпа. Артур, как всегда, отчебучил и где-то раздобыл наряд одного из главных героев фильма

«Тупой, еще тупее». В это время физрук, мужчина мечты Ады, пьяный в хлам, зажимал в уголке за-вуча. Даже на выпускной он явился в спортивном костюме, только футболку сменил на белую, а еще нацепил ботинки вместо кроссовок. Разочарование в нем и помогло Аде взглянуть на Артура другими глазами. И, едва это произошло, она увидела его, влюбленного, и поняла, что не на того обращала внимание четыре года. С ней рядом находился такой замечательный парень, а она сохла по какому-то дураку с кубиками пресса.

В тот вечер они впервые поцеловались. А когда Артур провожал Аду домой, признался ей в своих чувствах. Она ответила, что он ей тоже нравится. На следующий день Ада получила букет роз и приглашение на романтический ужин. На закате ее повезли в горы. Там был накрыт шикарный стол с ледяным шампанским. Молодые люди снова целовались перед расставанием, но Артур черту не пересекал. Сексом они занялись спустя восемь месяцев. Тогда оба учились в институте и практически не расставались. Разве что на ночь, поскольку каждый из них жил с родителями.

Они думали съехаться. Семья Берггольц не бедствовала, а уж папа Артура был одним из богатейших людей города. У него имелось много недвижимости под сдачу, и в одну из квартир он заселил бы молодых. Но Артур разочаровал его. Как и Аделаида. Она не смогла сдержать своего парня, направить, вразумить. Он не учился, а лишь тусовался. И она вместе с ним. Поэтому Артур, завалив сессию, отправился в армию. Ада поклялась его ждать.

Слово она свое сдержала. Год хранила любимому верность, дважды ездила к нему в часть, была

постоянно на связи. Разлука лично ей пошла на пользу. Аделаида утвердилась в том, что ее чувство крепкое, настоящее, и стала мечтать о браке с Артуром. Но он не сделал ей предложения ни через год, ни через два. Говорил, нам и так хорошо, живем вместе, у нас все общее, мы любим друг друга. Свадьбу сыграем, когда захотим завести детей.

— Я уже хочу, мне скоро двадцать три, — возразила она.

— Всего-то! — хохотал Артур, целуя ее в миниатюрный носик, что переделал известный пластический хирург, до этого был длинный, с горбинкой. — Мы сами еще как дети. Давай насладимся полной свободой. И через пару-тройку лет подумаем о потомстве.

— После двадцати пяти я уже стану старородящей.

— Что за пережитки советского прошлого? Ты родилась в конце двадцатого века, детка, а живешь в двадцать первом. Мир изменился!

Он убедил ее, и она согласилась еще подождать. Родители Ады были недовольны. Они считали, что пора создавать полноценную ячейку общества. Столько лет вместе, а их дочь все еще девушка Артура. Сожительница звучит еще хуже. Особенно сердилась мама. Она в двадцать один родила Аду. И только спустя одиннадцать лет смогла забеременеть пацанами. Еще детей хотела, да бог не дал. А если дочка только в тридцать стартанет? И не сразу получится добиться результата? Нет, не дело это. Тем более молодежь сейчас чахлая, на кока-коле да фастфуде выросшая. А Артур вообще неизвестно что в себя кроме этого пихает. Уж очень веселый постоянно, да еще и ночным клубом

владеет, а там не только алкоголь рекой, но и разные запрещенные препараты. Хотя бы в двадцать пять нужно жениться, решила мама. Муж ее подержал. Он за своей будущей супругой ухаживал четыре месяца, понял, что она та самая, и сделал предложение. В полугодичный юбилей отношений они сыграли свадьбу.

— Пап, сейчас все иначе, — протестовала Ада, говоря не своими словами — Артура. — Времена изменились.

— И очень жаль, — сердился тот. Супруга его явно науськала. — Мужик должен нести ответственность за свою женщину.

— Артур и несет. Он все решает, зарабатывает.

— Вот на это безобразие? — Папа указал на сочные губы Ады. В каждую она закачала по миллилитру препарата. — Была неповторимой красавицей, а сейчас на куклу похожа.

— Ага, с твоим огромным носом?

— Нормальный был у тебя нос. Мне он от бабки-немки достался. А она, между прочим, была фон Траубе. Аристократкой то есть. В Кенигсберге жила, а когда город стал советским, осталась, потому что влюбилась в моего деда, солдата Красной армии. Дочка ее вышла замуж за латыша Берггольца, и они переехали в Петергоф.

Историю семьи Ада сто раз слышала, видела и фотографии из архива. Прабабушка ее была женщиной интересной, не красавицей, но с изюминкой. А с каким шиком одевалась! Ада и это от нее унаследовала. Она еще до всех вмешательств умела нравиться мужчинам и обыгрывать простую одежду так, что образ получался на загляденье. Но ей-то хотелось быть сногшибательной! А как

иначе, если твой парень популярная в Сочи личность?

Аделаида дотянула до двадцатипятилетия в надежде на то, что на день рождения получит долгожданное кольцо и предложение руки и сердца. Точнее, она была в этом уверена, поскольку видела, как Артур носит с бархатной коробочкой, пряча ее от глаз любимой.

Но Ада ошиблась. В коробочке оказалось не кольцо, а ключи от золотистой «Ауди». Шикарный подарок, что и говорить... Но девушка ожидала другого!

Она еле досидела до конца вечера. Когда приехали домой, отказала Артуру в сексе, сославшись на усталость. Хотела подождать, отложить серьезный разговор до утра, ведь оно мудренее вечера, но не смогла. Среди ночи разбудила любимого и все ему высказала. Он обиделся. Так старался, тратился — и на покупку, и на эксклюзивную покраску, а Ада не оценила подарок. Ей, видите ли, побрякушка на палец нужна!

— Не она, как ты не понимаешь? — возражала Аделаида. — Кольцо всего лишь символ. Я ждала предложения. Мы вместе уже семь с половиной лет, ты, как уверяешь, любишь меня вообще двенадцать! Тебе не хватило этого времени на то, чтобы созреть до свадьбы?

— Я же сказал тебе, что не отказываюсь жениться. Но не хочу делать это сейчас, да еще под таким давлением.

— А чем тебя не устраивает сейчас? Не нагулялся?

— Я от тебя никогда не гулял, ты знаешь. — Как-то, когда Ада извела его ревностью, Артур

привел в дом человека с полиграфом, чтобы детектор лжи доказал его безгрешность. — Но времена тяжелые, мой клуб не работал в период локдауна, я терпел убытки несколько месяцев и все же уму-дрился купить машину, чтобы порадовать тебя.

— Давай просто распишемся.

— Ты столько ждала свадьбы и готова на обычную регистрацию? Вот уж не поверю.

— Ладно, сыграем скромную. Позовем самых близких.

— Я вырос в Сочи, как и мой отец. У нас близких человек сто.

У Артура на все был ответ. Правильный, логичный. Аделаида подулась неделю, и все вроде бы вернулось на круги своя. Она гоняла на новой золотой «Ауди», пока не поняла, что машина ей хоть и нравится, но вызывает неприятные воспоминания. Предложила Артуру поменяться — у того была старенькая, но хорошо прокачанная «бэха». Естественно, необычно выкрашенная и с невероятными дисками. На ней она попала в первую в жизни аварию. На первый взгляд, не серьезную, но сотрясение, которое Ада получила, привело к развитию опухоли. К счастью, доброкачественной. Девушку положили в больницу Петербурга, где дальний родственник отца был главврачом.

Оперировал Аду молодой, очень перспективный нейрохирург. И что-то между ними пробежало. Она доктору сразу понравилась, а он ей после того, как удачно удалил опухоль. Женщины всегда были равнодушны к спасителям, иначе не было бы сказок о заточенных в башнях принцессах, похищенных Кощеем Василисах и Аленушках, девушках Джеймса Бонда, которых он освободил.

Аделаида прониклась к хирургу теплотой и благодарностью. Она лежала в отдельной палате, он навещал ее чаще, чем остальных пациенток. Можно сказать, все свободное время с ней проводил. Доктор не был женат, но очень хотел семью. Считал, что пора, ведь ему уже тридцать, а в просторной квартире нет тепла, уюта, в ней не раздается топот детских ножек. Аделаида начала влюбляться в него. Но держала себя в руках. Позволяла только короткие, но теплые прикосновения, объятия, но все в рамках приличия.

Когда до выписки оставались сутки, хирург-спаситель явился в палату с тортиком, фруктами, детским шампанским. Хотел отметить выздоровление и попрощаться. Засиделись, заболтались. Им было хорошо вместе. Поэтому, когда доктор Аду поцеловал в губы, она не отстранилась. Знала, между ними ничего не будет. Да, он всем хорош, просто не придерешься, и чувство есть. Но не такое сильное, как к Артуру. Аделаида ответила на поцелуй, чтобы сохранить его в памяти как нечто приятное. Невинная шалость, от которой никому плохо не будет. Даже доктору, ведь он знал, что его любимая пациентка в длительных отношениях.

Они соприкасались губами всего ничего, секунд десять, пятнадцать. Даже языки в ход не пошли, когда Ада решила, что хватит. Она уперла свои руки в грудь доктора и открыла глаза (естественно, смежила веки, когда целовалась). И кого же Ада увидела? Артура, стоящего на пороге палаты с огромным букетом цветов в одной руке и бархатной коробочкой в другой. В ней на сей раз было кольцо. Артур решил сделать сюрприз и приехал пораньше. Не завтра, а сегодня. Пригнал

на золотой «Ауди», похожей на пасхальное яйцо, которую называл в честь любимой Адой.

— Артур, я все объясню, — выпалила девушка, вскакивая с кровати. — Это не то, что ты подумал...

Голова иногда кружилась после операции, а в этот момент завертелась, как лопасти вертолетного винта. Как у очень пьяного человека. Она потеряла равновесие, доктор поймал ее, уложил. Но Ада тут же вскинулась. Что-то закричала. Ударила своего спасителя хирурга, пытающегося ее утихомирить. Артур этого уже не наблюдал. Он покинул палату, швырнув цветы и коробку на пол. Аделаиде вкололи успокоительное, и она уснула.

Ее продержали еще три дня. Забирал ее отец. Артур покинул Питер той же ночью. Доктор пытался с ним поговорить, взять всю вину на себя, но тот не захотел слушать. И кольцо, подобранное им, не взял. Сказал, пусть это будет мой прощальный подарок Аде.

Остынет, успокаивала себя она. Надо дать ему время. Встретилась она с Артуром только через две недели. Приехала в клуб.

— Поговорим?

— О чем?

— О нас.

— Нас больше нет, — пожал плечами Артур. Внешне он был спокоен, но впалые щеки и печальные глаза говорили о том, что он страдает.

— Ты из-за пятисекундного поцелуя готов все перечеркнуть?

— Он длился дольше. И не факт, что был первым.

— А если я поклянусь и ты проверишь меня на полиграфе?

Артур помолчал. Она думала, он рассматривает этот вариант, но нет, пытается объяснить свои чувства.

— Ты не могла ездить на «Ауди», потому что она вызывала у тебя неприятные воспоминания, — наконец заговорил он. — А я всего лишь подарил тебе не то, что ты ожидала. Теперь представь, что вижу я, когда на тебя смотрю. Что происходит в моей голове? Какую картинку я представляю? Естественно, как ты сосеешься с доктором на больничной койке, страстно, бесстыдно...

— Неправда! Это был почти невинный поцелуй.

— Я наблюдал за вами. Поверь, это было смачно.

— Тебя мои подруги видели с телками. И ты с ними тоже страстно и бесстыдно сосался. А может, и не только...

— Это было после того, как ты позволила себе непростительную вольность. Я пил и мстил. И говорю тебе сейчас честно и откровенно, с телками я не только сосался. Все две недели я трахаюсь как одержимый. С кем, утром и не помню.

— Зачем ты это рассказал мне? — начала плакать Ада.

— Поджег мост и за тобой, мой уже обуглился и рухнул. — Он не стал успокаивать ее, но салфетку подал. После этого встал и хотел уйти, но приостановился. — Вещи твои я собрал. Заберешь сама или тебе отправить их? — Аделаида пожалала плечами. Она не могла сейчас думать о шмотках и побрякушках. — Тебе привезет их мой дядя. «Ауди» тоже можешь забрать, если хочешь. Нет, оставляй себе «бэху». Мне все равно. Прощай.

И ушел, даже не оглянувшись на Аду. Рыдая, она выбежала из клуба. На парковке увидела свою подружку Дашку. Не лучшую, но довольно близкую. Аделаида направилась к ее машине, чтобы попросить подбросить домой, но услышала, как она говорит по телефону:

— Артурчик, привет, я приехала, жду тебя. Не можешь? Но мы же договаривались... — Она надула губы. Они напоминали два вареника. Да и все остальное было гипертрофировано: брови, скулы, грудь. Артур, когда Ада просила денег на тьюнинг, всегда говорил: не перестарайся, а то станешь похожа на монстра типа Дашки. — Вечером сам меня заберешь? Хорошо. А куда поедет? Нет, туда я не хочу, мы были уже в этом отеле. Ты же обещал свозить меня в горы...

Даша оказалась одной из тех, с кем Артур не только сосался, напиваясь и мстя ей? Монстр, по его словам. И близкая подруга, по ее. Аделаиде стало так противно, что она убежала. Увидела проезжающее мимо такси и махнула рукой. Пусть ее увезет отсюда чужой человек. И этих... Ада больше видеть не желает!

Артур отправил ее вещи с дядей. Ни об одной мелочи не забыл. Даже заколочки, расчески, маски, тапочки упаковал. Все свои подарки. И планшет, который Ада ему подарила на 23 февраля, но пользовалась им сама, потому что Артур признавал только ноутбуки, а если такового под рукой не оказывалось, всегда мог выйти в Сеть с телефона.

Спустя месяц Ада отправилась в Питер, чтобы показаться доктору. Тому самому... Спасителю или разрушителю ее судьбы? Тут с какой стороны посмотреть. Аделаида металась. Она то хотела попро-

сильно, чтоб ее осматривал другой врач, то рвалась к своему раньше срока. Теперь она свободная женщина, и они могут не только целоваться. Ее бросили из-за него или просто нашли причину, чтобы разорвать отношения, ставшие тягостными? А что с кольцом Артур приехал, так это еще ни о чем не говорит. Решил быть благородным. И родители наверняка надавили. И те и другие — его мама тоже ждала свадьбы, внуков.

Ада решила, будь что будет, и полетела в Питер, не предприняв никаких предварительных шагов.

Попала она к своему доктору. Звали его Егором. И первое время они оба чувствовали себя неловко. Но после осмотра он пригласил ее выпить кофе в буфете больницы. Ада не отказала. Они поболтали уже более непринужденно. Хирург спросил, сколько его бывшая пациентка пробудет в Питере, она ответила: минимум три дня. Тогда Егор предложил ей поужинать. Не сегодня — завтра, когда отдежурит и отдохнет. И на следующий вечер они отправились сначала на прогулку, потом в ресторан. Егор выбрал шикарный, с панорамным видом на Неву. Они пили шампанское, ели морепродукты. Отвыкшая от алкоголя Ада с двух фужеров захмелела и, можно сказать, сама себя предложила Егору. Не полезла в ширинку, естественно, а выразила желание посмотреть его квартиру. Ту, в которой не хватает уюта и все еще не раздастся топот детских ножек.

Поехали к нему. Жил Егор далеко от центра, но в приятном районе. Квартира тоже оказалась неплохой, двухкомнатной, с балконом, с которого открывался вид на сквер. Ада могла представить

себя живущей в ней. И уют она бы навела, она это умела.

Егор предложил еще выпить. Благодарные пациенты чего ему только не надарили. Ада согласилась на сухой martini со льдом. Хозяин дома налил себе виски.

— Могу я тебя поцеловать? — спросил Егор после того, как они сделали по паре глотков.

— Теперь ты спрашиваешь? — с нотками горечи усмехнулась Ада мысленно. Но ничего не сказала, только кивнула.

Их губы вновь соприкоснулись. Поцелуй был сначала робкий, даже немного детский. Но когда оба расслабились, он стал жадным, страстным, бесстыдным... Таким, каким описывал его Артур.

Ада приказала себе не вспоминать о нем и позволила Егору унести себя в спальню, раздеть, обласкать... Овладеть! И не единожды. Они занимались сексом до рассвета. И он был неплох. Просто непривычен для Ады. Егор стал вторым мужчиной в ее жизни.

Изможденная, она уснула. А когда пробудилась, Егора уже не было. Убежал на работу, оставив записку и сердечко из конфеток.

Мило? Безусловно. Но почему же не екает сердце?

— Я влюбилась в Артура не сразу, а спустя годы, — ответила самой себе Ада. — Чувство к Егору придет, уверена, ведь он такой замечательный. И он мне нравится. Просто у меня сейчас трудный период...

Через три дня Ада не уехала назад. Она осталась в Питере. Принялась наводить уют в квартире, готовить еду, что редко делала, когда жила с Арту-

ром, он ел в клубе, у дяди в гостинице, а если хотел домашнего, ехал к армянской бабушке (еврейская давно облюбовала для себя Землю обетованную). Аделаида была довольна жизнью. Влюбленный Егор выражал готовность повести ее в загс хоть завтра. Но тут она тормозила. Рано еще, так мало знакомы!

Им было интересно вместе. И секс Аду устраивал. Не такой страстный, как с Артуром, но более качественный. В этом деле ее настоящий был отличником, что ездит на олимпиады, а бывший — троечником, что умудряется выплыть на своей харизме и паре-тройке освоенных приемов. Ада понимала, что нельзя сравнивать мужчин, но ничего не могла с собой поделаться. У педантичного Егора все в доме было аккуратно, но безлико. У Артура же вечный бардак, с которым невозможно бороться, но куча картин художников, которых он считал будущими гениями, забавных сувениров, плакатов, прикольных кружек. Вместо гостевого дивана — кровать-машина с подсветкой. Даже тапки были разными! У Егора кожаные, добротные. А у Артура целый набор лап, от Кинг-Конговых до кошачьих. Первый — вечный тусовщик и раздолбай, второй — перспективный нейрохирург, которого уже зовут работать за границу. Кто лучший муж? Естественно, Егор. Он серьезен, стабилен, предсказуем. Он швейцарские часы. А Артур что-то очень интересное, яркое, модное, но ненадежное. Чуть что — сломается.

Аде хватило пяти месяцев на то, чтобы понять: с Егором она прожить сможет. Стать его женой, детей родить, даже переехать за границу, тем более можно выбирать из нескольких стран, и среди них есть теплые... НО! Хочет она быть только с Артуром.

Промучилась еще какое-то время. Рефлексиrowала. Боялась. Было стыдно перед родителями. Не хотела обидеть Егора. И все же приняла решение расстаться.

— А я ждал этого, — сказал ей несостоявшийся муж с грустью. — Ты смотрела сквозь меня последнее пару месяцев. Будто я прозрачный, а за моей спиной стоит он, твой Артур.

— Нет, ты не прав, — возразила Ада. — Я смотрела внутрь себя. Пыталась разобраться в чувствах.

— Но уходишь ты от меня к нему?

— Он меня не примет. Просто буду одна. Ты замечательный, и я не хочу мешать тебе строить счастливое будущее...

— Но надежду питаешь?

— Она, как говорят, последней умирает, — хмыкнула Ада.

Через два дня она улетела в Сочи. Встретил ее папа. Ни о чем не спросил, только тяжело вздохнул, когда Ада сказала: я насовсем. А мама не была столь деликатной. Костерила дочь на чем свет стоит. Дурой называла. И вопрошала, чего тебе не хватало?

— Не люблю я Егора.

— Вроде чувства были, — напомнила та.

— Да, но... Они не переросли во что-то большее. Но хуже другое: он стал раздражать меня по пустякам.

— Каким?

— Он губы облизывает, как ящерица. Выпускает острый язык на секунду и втягивает. Будто он рептилия. А еще щупает то место, где когда-то была родинка. Удалил десять лет назад, а все проверяет, не выросла ли. И поет в душе одну и ту же песню «Мы дети галактики».